

Налоговая безопасность государства: правовой анализ дефиниции

К. В. Маслов

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального права
ОмГУ им. Ф. М. Достоевского.

Адрес: ФГБОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского»,
644077, Омск, пр. Мира, д. 55а.
E-mail: mas_law@mail.ru

National Fiscal Security: Legal Analysis of the Definition

K. V. Maslov

PhD of Law, Associate Professor of the Department of State and Municipal Law
of the Dostoevsky Omsk State University.

Address: Dostoevsky Omsk State University, 55A Prospect Mira,
644077, Omsk, Russian Federation.
E-mail: mas_law@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования в статье являются представленные в научной литературе определения безопасности в целом и налоговой безопасности в частности с целью сформулировать пригодную для юридических исследований дефиницию данного понятия. Автор систематизирует имеющиеся в философской и отраслевой литературе дефиниции безопасности как универсальной категории. Подвергнуты анализу представленные в законодательстве, а также в юридической и политологической литературе определения национальной безопасности как родовой категории по отношению к налоговой безопасности государства. Методология исследования включает как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание), так и частнонаучные методы (формально-юридический, методологию герменевтики при толковании правовых актов). Налоговая безопасность государства, будучи предметом экономических исследований, практически не изучена юридической наукой. В статье подчеркивается, что понимание безопасности как определенного уровня развития общественных отношений (результата деятельности их участников) наилучшим образом подчеркивает ее неразрывную взаимосвязь с правом. Автор приходит к выводу, что безопасность имеет два аспекта, выступая, с одной стороны, целью правового регулирования, а с другой – его методологической основой. Также выделены признаки национальной безопасности и сформулировано ее определение. Автор анализирует дефиниции налоговой безопасности государства, представленные в экономической литературе, обобщает содержащиеся в них ключевые признаки и заключает, что данные признаки в формально-юридическом контексте являются недостаточно четкими и определенными, а потому не позволяют отграничить налоговую безопасность от смежных явлений. На основе изучения содержащихся в юридической литературе определений налоговой безопасности государства, а также предложенного подхода к субстрату безопасности и выделенных признаков национальной безопасности в статье предлагаются существенные признаки налоговой безопасности государства и формулируется ее авторская дефиниция.

Ключевые слова: налоговая безопасность, национальная безопасность, государственная безопасность, безопасность, дефиниция, налог, налогообложение, государство, право, субстрат, угрозы безопасности, диалектика.

Abstract

The subject of the research are definitions of "security" in general and particularly "fiscal security" existed in the scientific literature, in order to formulate a definition of this concept suitable for legal research. The author systematizes the definitions of security as a universal category available in philosophical and specific literature. The article also analyzes the definitions of national security as a generic category in relation to the national fiscal security presented in the legislation, as well as in the legal and political literature. The research methodology includes both general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, description) and particular scientific methods (formal legal method, hermeneutics methodology in the interpretation of legal acts). National fiscal security, being the subject of economic research, has not been studied by legal science in detail. The article emphasizes that the understanding

of security as a certain level of development of social relations (the result of the activities of their participants) better emphasizes its inextricable relationship with the law. The author comes to the conclusion that security has two aspects, on the one hand, being the purpose of legal regulation, and being its methodological basis, on the other. The characteristics of national security are also highlighted and its definition is formulated. The author analyzes the definitions of national fiscal security presented in the economic literature, summarizes the key features contained in them and concludes that these features are not sufficiently clear and specific in the formal legal context, and therefore do not allow distinguishing fiscal security from related phenomena. The author proposes essential signs of the national fiscal security and formulates its unique definition on the basis of the research of the definitions of the national fiscal security contained in the legal literature, taking into account the proposed approach to the security substrate and the selected signs of national security.

Keywords: fiscal security, national security, security of the state, security, definition, tax, taxation, state, law, substrate, security threats, dialectics.

Проблематика налоговой безопасности, изначально являвшаяся предметом экономического анализа, в последние годы привлекает все большее внимание представителей юридической науки.

Продолжающиеся кризисные явления в российской экономике, вызвавшие неизбежное снижение налоговых доходов бюджетов, актуализируют изучение правовых аспектов обеспечения налоговой безопасности.

Юридическое исследование налоговой безопасности государства невозможно без выявления пригодных для правового анализа существенных признаков данного явления и формулировки его дефиниции.

Процесс определения налоговой безопасности требует ясного понимания сущности и содержания безопасности как родовой категории.

Философы отмечают, что «в гуманитарных науках понятие безопасности должно играть ключевую роль, так как это одно из тех понятий, которые конституируют саму социальную реальность» [21. – С. 9].

Анализ представленных в науке взглядов на непосредственное содержание исследуемого понятия позволяет выделить следующие подходы к субстрату безопасности.

1. Представителями первого подхода безопасность рассматривается как характеристика сложной системы (общества в его функционировании и развитии) [24. – С. 89; 30. – С. 23]. А. Ш. Викторov понимает безопасность как выражение объективной природы живых систем обеспечивать свою целостность посредством устойчивого или неустойчивого взаимодействия с внешней средой (саморегуляции) [9]. В. Ф. Молчановский также под-

черкивает, что безопасность является свойством или атрибутом системы [22. – С. 104]. Приведенный подход можно именовать системным. В нем подчеркивается имманентность безопасности по отношению к любой биологической единице или социальной общности, но все же больше информации дается об объекте безопасности как о системе.

2. Ряд ученых говорят о безопасности как о специфической деятельности субъектов по пресечению различного рода потенциальных и реальных угроз [11. – С. 53; 15. – С. 45; 33. – С. 30]. Такой подход можно именовать динамическим. Приведенная позиция представляется не вполне выверенной логически, поскольку в деятельности проявляется обеспечение безопасности, но не она сама.

3. Иные ученые полагают, что о безопасности можно говорить лишь тогда, когда отсутствие угроз осознается субъектом. Они подчеркивают, что свою основную задачу – изменить модель поведения субъекта с целью избежать опасностей – безопасность реализует, лишь если выражается в субъективном представлении [19; 20]. Такой подход можно именовать субъективным. Из него следует, что безопасность существует, если только субъект ощущает себя в таком состоянии. Полагаем, подобное понимание может быть отчасти продуктивным лишь в отношении безопасности личности, но не общества. Наличие либо отсутствие факторов, угрожающих социальному развитию или существованию общества, объективно и не меняется в зависимости от субъективного восприятия.

4. Вариантом предыдущего подхода является теория безопасности как осознанной потребности субъекта, некой ценности [27].

В таком подходе, впрочем, основное внимание уделено не субъективному фактору восприятия безопасности субъектом, а наличию у безопасности ценностных свойств, что обуславливает стремление к ее обеспечению. Потому такой подход можно именовать аксиологическим.

5. В научной литературе преобладает понимание безопасности как состояния защищенности объекта от угроз [35]. Именно в таком контексте термины, характеризующие отдельные виды национальной безопасности, классически употребляются в правовых исследованиях [17; 31. – С. 8–9].

Полагаем, что столь широкое распространение такая трактовка получила в силу ее соответствия легальным определениям безопасности.

В статье 1 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» было закреплено ее определение как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Хотя в действующем Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не дано легальной дефиниции, аналогичные определения содержатся в законах и подзаконных актах, посвященных различным направлениям безопасности. Согласно пункту 10 статьи 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», последняя понимается как состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г. № Пр-1895, под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Представленный подход к безопасности можно именовать статическим, поскольку деятельность по обеспечению защиты от угроз, хотя и предполагается, но напрямую не отождествляется с собственно безопасностью.

Принципиально не отличается от приведенной трактовка безопасности как отсутствия опасности [4. – С. 88; 10. – С. 38; 37. – С. 112] либо угроз [5. – С. 239; 26. – С. 83], поскольку защищенность, по существу, представляет собой предельное снижение потенциальных опасностей либо их последствий, согласно ГОСТ Р 22.0.02-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения», утвержденному и введенному в действие Приказом Росстандарта от 12 сентября 2016 г. № 1111-ст.

Полагаем, понимание безопасности как состояния защищенности точнее выражает сущность безопасности, так как отсутствие опасности и угроз может быть эпизодическим явлением, возникающим независимо от действий субъекта либо проводимой государственной политики. Безопасность как состояние не может иметь случайный характер, а является следствием волевой целенаправленной деятельности субъекта по ее обеспечению.

6. Существует подход, согласно которому безопасность понимается как уровень общественных отношений, обеспечивающий их дальнейшее устойчивое развитие [18]. Такой подход можно именовать социолого-правовым. Именно понимание безопасности как определенного уровня развития общественных отношений наилучшим образом подчеркивает ее неразрывную взаимосвязь с правом. Право выступает наиболее эффективным регулятором общественных отношений, а значит, приоритетным средством обеспечения безопасности.

В целях наиболее полного понимания безопасности как явления, помимо уяснения ее природы, необходимо выявление ее содержательных признаков.

Одним из таких признаков является присущая только ей функциональная направленность. Согласимся с большинством исследователей, выделяющих такую функцию безопасности как поддержание существования объекта посредством защиты от угрожающих этому негативных факторов. Вместе с тем нельзя исключать и такую функцию безопасности, как обеспечение надлежащего развития объекта.

Как справедливо отмечает Н. Н. Рыбалкин, безопасность как феномен первоначально связана не с наличием опасности, а со стремлением субъекта продолжать развиваться в соответствии со своей природой [27. – С. 116].

В. С. Поликарпов обоснованно обращает внимание на такие характеристики безопасности систем, как исключение влияния внешних и внутренних факторов на возможность функционирования и развития систем в соответствии с заданным алгоритмом [24. – С. 109].

Категория безопасности с аксиологической точки зрения имеет гуманитарный характер, поскольку всегда стояла в ряду общечеловеческих ценностей [2].

Взаимосвязь между государственной организацией общества и потребностью в безопасности подчеркивали еще Сократ и Аристотель [38. – С. 169]. Большое внимание безопасности в социальном контексте уделено представителями теории общественного договора. Согласно данной теории, возникновение и существование государства обусловлено стремлением людей к безопасности (Т. Гоббс).

С позиций онтологического подхода безопасность также гуманитарна, поскольку выступает обязательным условием оптимальной общественной организации (Дж. Локк), являясь, по терминологии Ш.-Л. Монтескье, первой формой свободы.

То есть безопасность выступает целью государственной организации общества и вместе с тем ее необходимым средством. Учитывая значение права как универсального регулятора общественных отношений, данный вывод можно экстраполировать на правовую действительность, констатируя, что безопасность имеет два аспекта, выступая, с одной стороны, целью правового регулирования, а с другой – его методологической основой. Правовые нормы не только должны быть направлены на нейтрализацию угроз безопасности регулируемых общественных отношений, но и сами не должны становиться источником таких угроз по причинам несовершенства законодательной техники, неадекватной оценки регулирующего воздействия и иным.

Характеризуя иные признаки безопасности, следует отметить, что содержание безопасности как категории высокой степени универсальности неотделимо от ее объекта.

Финансово-экономические аспекты защиты от угроз в официальных документах и трудах ученых традиционно рассматриваются как составные элементы национальной безопасности.

Защита государственно-организованного общества от угроз выступает содержанием разнообразных категорий, близких по природе: государственной безопасности, национальной безопасности, общественной безопасности.

Взгляды исследователей на соотношение указанных категорий значительно разнятся: начиная от отождествления [25. – С. 14] и заканчивая разграничением в зависимости от объекта (государства, титульной нации, общества) [13].

В Конституции Российской Федерации выделены три основных разновидности безопасности: безопасность государства (часть 5 статьи 13), безопасность граждан (часть 1 статьи 56), общественная безопасность (часть 1 статьи 72).

Наиболее аргументированной, а потому предпочтительной, является позиция, представляющая национальную безопасность как родовое понятие, а государственную безопасность – как ее производную, частное от общего [38. – С. 169–173].

Соответственно, государственную, общественную и личную безопасность необходимо рассматривать как виды безопасности национальной, выделенные в зависимости от субъекта, чьи интересы подлежат защите.

Национальную безопасность, на наш взгляд, недопустимо понимать в контексте защиты интересов титульной нации как минимум потому, что прилагательное «национальный» производно от английского *nation*, обозначающего не только и не столько нацию (народ), сколько государство.

Исходя из Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», последняя предполагает защищенность государства, общества и личности в их единстве.

Потому государственную, общественную и личную безопасность необходимо не противопоставлять друг другу, а рассматривать как элементы единой системы национальной безопасности. «Безопасность государства, общества и личности находятся в диалектических системных взаимосвязях и отношениях» [16. – С. 67], основанных на единстве и взаимной ответственности [3. – С. 350–353]. Такой подход предполагает общность на принципиальном уровне интересов и потребностей каждого субъекта безопасности.

Потому, например, в процессе государственного строительства недопустимо устранять угрозы государственной безопасности посредством ущемления жизненно важных интересов личности. «Безопасность целостной сложной социальной системы как совокупности взаимосвязанных структурных элементов обусловлена безопасностью ее наиболее слабого структурного элемента» [16. – С. 67].

То есть полная и эффективная реализация прав и законных интересов граждан и их общностей в равной степени отвечает потребностям национальной безопасности, как и защита интересов государства в целом.

В системе национальной безопасности «непрерывно происходят процессы диалектического взаимодействия и противоборства жизненно важных интересов личности, общества, государства с угрозами этим интересам, как внутренними, так и внешними» [38. – С. 172].

Диалектика национальной безопасности проявляется в том, что конкретные интересы различных социальных групп в государстве могут противостоять друг другу, а также внешним факторам, и управление этим противостоянием обеспечивает развитие государства. С позиций диалектического подхода безопасность можно понимать именно как состояние противоборства разнонаправленных интересов различных социальных групп внутри государства и внешних сил, обеспечивающее развитие государства в отсутствие деструктивных флуктуаций.

В законодательстве (первоначально американском) термин «национальная безопасность» получил закрепление в 1947 г. с принятием в США закона «О национальной безопасности».

В России категория «государственная безопасность» в значении, аналогичном термину «общественная безопасность», упоминается еще в «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г.

На конституционном уровне категория «государственная безопасность» впервые была упомянута в статье 14 Конституции СССР 1936 г. в части отнесения ее охраны к ведению СССР в лице его высших органов власти и государственного управления, после чего стала использоваться в иных официальных документах и научных источниках.

В Большой советской энциклопедии дана следующая дефиниция государственной безопасности: «Совокупность мер по защите существующего государственного и общественного строя, территориальной неприкосновенности и независимости государства от подрывной деятельности разведывательных и иных специальных служб враждебных государств, а также от противников существующего строя внутри страны» [6. – С. 151].

Приведенная дефиниция исходит из понимания субстрата безопасности как деятельности, совокупности мер, что, на наш взгляд, применимо не к самой безопасности, а к ее обеспечению. Также обращает на себя внимание неоправданно узкое понимание природы угроз безопасности как деятельности органов враждебных государств и внутриполитических сил.

Легальное определение национальной безопасности не приведено в последней редакции Стратегии, но содержалось в утратившей силу Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: «Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» (Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»).

Существующие в науке дефиниции этой категории не выходят за рамки данного определения либо ранее приведенных подходов к субстрату безопасности в целом, но при этом упоминают ряд заслуживающих внимания признаков исследуемого явления.

М. В. Юрченко и А. В. Давыдов под безопасностью понимают «такой уровень защищенности условий реализации потребностей и интересов человека, общества, организации, государства, при котором возникновение вероятных и реальных угроз сведено к минимуму» [38. – С. 169]. Хотя использованная авторами «защищенность условий реализации потребностей и интересов» представляется чрезмерно абстрактной категорией, в приведенном определении справедливо уделено внимание потребностям и интересам субъекта как индикаторам безопасности, а также минимизации угроз упомянутым интересам (в противовес недостижимому их абсолютному нивелированию) – как задаче безопасности.

В. С. Поликарпов определяет национальную безопасность как «деятельность по обеспечению благоприятных условий для развития России, защите жизненно важных национальных интересов общества и государства, достижению национальных целей; совокупность факторов, обеспечивающих жизнеспособность государства, благоприятные условия для развития» [24. – С. 109].

В данном определении хотя и допущено, на наш взгляд, неоправданное смещение разных подходов к сущности безопасности (деятельность, совокупность факторов), но вполне обоснованно уточнены индикаторы национальной безопасности (жизненно важные интересы общества и государства), а также конкретизированы ее задачи: развитие страны и достижение национальных целей.

Выступая в соавторстве с В. М. Юрченко, М. В. Юрченко уточняет дефиницию национальной безопасности, понимая под ней «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечивать конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие России, оборону и безопасность государства» [38. – С. 170].

В данном определении цель безопасности формулируется как реализация отдельных функций государства (обеспечение конституционных прав и свобод, суверенитета, территориальной целостности, обороны) наряду с развитием страны в целом. Объем функций государства в современном мире не исчерпывается приведенными в определении, потому, на наш взгляд, целью национальной безопасности должно выступать в целом эффективное выполнение функций государства на каждом историческом этапе его развития.

В юридическом смысле, учитывая общепринятые подходы к предмету правового регулирования, субстрат национальной безопасности необходимо понимать прежде всего как уровень развития общественных отношений в государстве.

Используя интегративный подход, объединяющий ранее освещенные аксиологическую, социологическую и статическую трактовки субстрата безопасности, а также предложенные учеными характеристики национальной безопасности, можно выделить следующие ее существенные признаки.

1. Национальная безопасность является ценностью для общества, что обуславливает и стремление общества к ее обеспечению.

2. Она возникает вследствие волевой целенаправленной деятельности государственных и общественных институтов по ее обеспечению.

3. Национальная безопасность является результатом управления противостоянием интересов различных социальных групп внутри государства и внешних сил.

4. Она характеризуется защищенностью жизненно важных интересов личности, общества и государства посредством минимизации внутренних и внешних угроз существованию и развитию государства.

Этимологически безопасность есть отсутствие опасности. Потому одной из задач национальной безопасности должна выступать защита общественных отношений от негативного воздействия, угрожающего их существованию.

Второй равновеликой задачей национальной безопасности выступает обеспечение развития общественных отношений согласно выработанным в социуме ценностям.

5. Национальная безопасность выражается в эффективном выполнении функций государства на каждом этапе его развития.

Таким образом, национальную безопасность можно определить как результат целенаправленной деятельности участников общественных отношений в государственно-организованном обществе, выражающийся в защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства посредством минимизации внутренних и внешних угроз существованию государства и эффективному выполнению его функций в соответствии с национальными ценностями на каждом этапе его развития.

Выделенные признаки значимы и для налоговой безопасности как вида безопасности национальной.

Категория «налоговая безопасность» в России выступала традиционным предметом анализа ученых-экономистов.

Они считают налоговую безопасность ключевым видом, стержнем экономической безопасности, что вполне обоснованно. Под экономической безопасностью понимается «экономическая категория, характеризующая такое состояние экономики, при котором обеспечиваются устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях» [8. – С. 45].

Как отмечает В. К. Сенчагов, «финансовая безопасность – это обеспечение такого развития финансовой системы и финансовых отношений и процессов в экономике, при котором создаются необходимые финансовые условия для социально-экономической и финансовой стабильности развития страны, сохранения целостности и единства финансовой системы (включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую и валютные системы), успешного преодоления внутренних и внешних угроз России в финансовой сфере» [28. – С. 312].

В данной дефиниции ключевыми, на наш взгляд, являются термины «внутренние и внешние угрозы», «устойчивое развитие», «стабильность развития», содержание которых само по себе чрезвычайно размыто.

Как полагают некоторые ученые, налоговая безопасность отражает фискальные риски государства, с одной стороны, и фискальные риски хозяйствующих субъектов – с другой. Налоговыми рисками государства можно считать угрозу снижения его налоговых доходов вследствие деятельности субъектов налоговых правоотношений. Налоговые риски хозяйствующих субъектов выражаются в возможных финансовых и иных потерях в ходе исполнения ими налоговых обязанностей. Потому справедливо замечание, что налоговая безопасность характеризуется состоянием защищенности государства и хозяйствующего субъекта как налогоплательщика или налогового агента от налоговых рисков [23. – С. 10–13]. Такая позиция вполне соответствует ранее конкретизированному диалектическому подходу к безопасности.

А. А. Анищенко предлагает достаточно общее определение налоговой безопасности как состояния экономики, при котором обеспечивается непрерывное и достаточное финансирование государства [1. – С. 80].

И. Ю. Тимофеева определяет изучаемое явление как «состояние налоговой системы, при котором обеспечивается гарантированная защита налоговых интересов государства, общества и бизнеса от внутренних и внешних угроз» [32. – С. 25].

Д. Н. Тихонов уточнил данное определение, указав, что налоговая безопасность государства представляет собой состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированное поступление налоговых платежей в бюджет, обеспечивающее защиту национальных интересов, социальную направленность налоговой политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [34].

Представленные определения демонстрируют, что экономисты выделяют следующие признаки налоговой безопасности:

- налоговая безопасность – это состояние экономики;
- налоговая безопасность – это защита налоговых интересов от налоговых рисков;
- налоговая безопасность – это гарантированные поступления налоговых платежей даже в неблагоприятных экономических условиях.

В формально-юридическом контексте приведенные характеристики являются недостаточно четкими и определенными, что не позволяет разграничить налоговую безопасность с однородными понятиями (например, налоговый потенциал территории, налоговое администрирование) и выявить ее сущность.

Существуют и юридические исследования, предметом которых выступает налоговая безопасность. Предлагаемые в них дефиниции, как правило, базируются на определении безопасности, приведенном в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., и не являются в достаточной степени логически выверенными и конкретными.

Основываясь на этом определении, Н. Г. Долматова отмечает, что финансовая безопасность государства – это состояние защищенности государства и его финансовой системы от внутренних и внешних угроз в процессе осуществления им финансовой деятельности, которое обеспечивается специально уполномоченными государственными органами, действующими в порядке и при помощи способов, установленных нормами права, и позволяет обеспечить устойчивое развитие финансовой системы страны [11].

Д. В. Бутылин описывает налоговую безопасность как «состояние, при котором гарантированы условия постоянного и непрерывного финансирования государства и муниципальных образований посредством взимания налогов и сборов даже при наличии имеющих в отношении нее угроз и негативных воздействий со стороны нарушителей налогового законодательства» [7. – С. 224].

В этой дефиниции не уточняется, состоянием чего выступает налоговая безопасность, и не учтено, что снижение налоговых поступлений (предельный уровень которого автором не конкретизирован) может происходить по иным причинам, нежели нарушения налогового законодательства.

В правовой литературе представлен и иной взгляд, включающий налоговую безопасность в качестве подсистемы в состав налоговой системы [14. – С. 52]. Между тем полагаем, что налоговая безопасность выступает особым состоянием налоговой системы, достигающимся при скоординированной ра-

боте государственных органов с учетом экономических законов.

О. В. Староверова предлагает достаточно лаконичное определение налоговой безопасности как «безопасности в сфере своевременного и полного исчисления и уплаты законно установленных налогов и сборов» [29. – С. 16]. Такая дефиниция содержательно сообщает лишь тактические задачи налоговой безопасности и не может претендовать на исчерпывающий характер.

А. А. Цвилий-Букланова, автор единственного на сегодняшний день диссертационного исследования по налоговой безопасности, имеющего юридическую направленность, определяет ее как «одну из подсистем национальной безопасности государства, представляющую собой состояние системы налогообложения, при котором обеспечивается гарантированная защита и гармоничное развитие всей налоговой системы государства, способность налоговых инструментов к защите национальных интересов государства, поддержанию социально-экономической стабильности общества, а также формирование достаточных государству и местному самоуправлению финансовых ресурсов, успешное противостояние существующим угрозам налоговой безопасности» [36. – С. 33].

Достоинствами данного определения выступает системный подход к налоговой безопасности и ее месту в структуре безопасности национальной; акцент на гармоничное развитие как цель налоговой безопасности. При этом сложно согласиться с ограничением задач налоговой безопасности развитием одной лишь налоговой системы и – в отношении всего общества – только поддержанием социально-экономической стабильности.

Учитывая достоинства вышеприведенных определений и исключая их недостатки, можно выделить следующие ключевые признаки налоговой безопасности как объекта правового обеспечения:

– налоговая безопасность характеризует уровень развития не только налоговых, но и иных отношений в государстве в целом, всех его систем, поскольку развитие только экономики либо самой по себе налоговой системы не может полностью исключить риски потери налоговых доходов;

– налоговая безопасность предполагает наличие кратко-, средне- и долгосрочного плана налоговых поступлений, учитывающего необходимость финансирования всех функций и задач государства как текущих, так и перспективных. Отсутствие такого плана не позволит оценить текущую собираемость налогов и динамику поступлений как безопасную и выявить налоговой риски безопасности; – основным индикатором налоговой безопасности является соответствие текущих налоговых поступлений в бюджеты и их динамики запланированным показателям.

Исходя из приведенных признаков, можно сформулировать следующее определение

налоговой безопасности государства как объекта правового обеспечения. Налоговая безопасность государства – это результат целенаправленной деятельности участников налоговых и иных общественных отношений (уровень их развития), выражающийся в защищенности жизненно важных интересов государства и налогоплательщиков посредством минимизации внутренних и внешних угроз сбору такого количества налоговых доходов, которое соответствует запланированному с учетом необходимости полного финансирования всех функций и задач государства и муниципальных образований как в текущем периоде, так и в целях перспективного развития.

Список литературы

1. Анищенко А. А. Обеспечение экономической безопасности налоговой сферы // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 1. – С. 79–88.
2. Астахова Л. В. Информационная безопасность: герменевтический подход : монография. – М., 2010.
3. Башук В. В. Понимание национальной безопасности в философско-правовом и социокультурном аспектах // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 350–353.
4. Белов П. Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность. Информационный сборник. – 1994. – № 6. – С. 67–73.
5. Бирюков В. В. Некоторые аспекты применения системного подхода и методов имитационного моделирования в оценке военной угрозы // Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности. – М., 1992. – С. 231–245.
6. Большая советская энциклопедия : в 30 т. – 3-е изд. / гл. ред. А. М. Прохоров. – Т. 7: Гоголь – Дебит. – М., 1972.
7. Бутылин Д. В. Проблемы обеспечения налоговой безопасности // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 13. – С. 224–227.
8. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность : учебник для вузов. – СПб., 2007.
9. Викторов А. Ш. Введение в социологию безопасности. – М., 2008.
10. Дмитриев А. П. Соотношение стабильности и безопасности государства как проблема политической теории и практики // Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности : сборник материалов конференции. – М., 1992. – С. 38–42.
11. Долматова Н. Г. Понятие финансовой безопасности государства как объекта правового регулирования // Финансовое право. – 2014. – № 5. – С. 33–37.
12. Иванов В. Н. Внутренние факторы безопасности // Проблемы безопасности и устойчивости социально-политического развития российского общества. – М., 1994. – С. 52–56.
13. Кортунов С. В. Концептуальные основы национальной и международной безопасности. – М., 2007.
14. Кучеров И. И. Налоговое право России. – М., 2001.
15. Леоничева В. Д. Техногенная безопасность // Безопасность. – 1992. – № 2. – С. 42–46.
16. Литвинов Э. П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и время. – 2012. – № 1 (7). – С. 66–73.
17. Майоров В. И. Административно-правовые проблемы управления обеспечением безопасности дорожного движения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1997.
18. Михалкин Н. В. Безопасность Российской Федерации. Вопросы теории и практики. – М., 1993.

19. Моздаков А. Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии // Вопросы философии. – 2008. – № 4. – С. 18–25.
20. Моздаков А. Ю. Социальная безопасность и безопасность личности // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 102–105.
21. Моздаков А. Ю. Социально-философские аспекты проблемы безопасности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – В. Новгород, 2008.
22. Молчановский В. Ф. Безопасность – атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. – М., 1994.
23. Пименов Н. А. Фискальные риски в системе налоговой безопасности предприятий и государства // Налоги. – 2010. – № 4. – С. 10–13.
24. Поликарпов В. С. Философия безопасности. – СПб. и др., 2001.
25. Редкоус В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011.
26. Рождественский Ю. В. Безопасность России и словесность (тезисные суждения) // Безопасность. – 1995. – № 3. – С. 83–88.
27. Рыбалкин Н. Н. Философия безопасности. – М., 2006.
28. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник. – М., 2005.
29. Староверова О. В. Теория и методология криминологического исследования социально-правовых последствий налоговой преступности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007.
30. Степашин С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). – СПб, 1994.
31. Сюсюкин А. В. Административно-правовое регулирование экономической безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004.
32. Тимофеева И. Ю. Налоговая безопасность государства, бизнеса и общества: концепция и методология : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2011.
33. Тимохин П. П. К формированию концепции безопасности России // Безопасность. – 1993. – № 6. – С. 30–34.
34. Тихонов Д. Н. Основы налоговой безопасности. – М., 2002.
35. Тропин С. А. Экономическая безопасность России // Законодательство и экономика. – 2004. – № 5. – С. 31–33.
36. Цвиллий-Букланова А. А. Налоговый контроль в системе обеспечения налоговой безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2011.
37. Шарихин А. Е. Безопасность как философская категория // Безопасность. – 1994. – № 6. – С. 112–117.
38. Юрченко М. В., Давыдов А. В. Научно-теоретические основания категории «национальная безопасность России» // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 169–173.